

ПЯТНАДЦАТИЛЕТНИЙ КАПИТАН

Один из первых наших фехтовальщиков, достигших уровня великих артистов клинка, это он, Марк Мидлер, сражался с ними как равный среди равных и зачастую побеждал.

Тренировавший Мидлера Виталий Аркадьев вспоминал, как Марк впервые встретился с великими иностранцами в 1955 году. В Москву на турнир приехали венгры, итальянцы, фран-цузы и среди них знаменитые д'Ориоля, Манджаротти, Спа-лино. Перед началом соревнований Спалино все требовал священника для католического обряда, иначе, сказал, не сможет выступать, кое-кто требовал девушку, словом, светила были полны своеобразия и величия. А турнир выиграл молодой и тогда еще никому не известный Марк Мидлер, оставив позади и д'Ориоля, и Манджаротти, и Спалино. Это было неслыха-но! Сенсация! В том же году Марк выиграл также матч СССР — Франция, проходивший в Москве и Ленинграде, а затем и фех-товальный турнир в рамках Варшавского фестиваля молодежи и студентов.

Раиса Ивановна Чернышева, у которой он начал заниматься фехтованием, с первых же занятий отметила талант маль-чики с подкупающей улыбкой. Через две недели обучения он сел в такую боевую стойку, которая могла бы украсить взрослого мастера. А фехтовальные приемы схватывал на лету. Уди-вительная восприимчивость и детская миловидность импони-ровали Раисе Ивановне. Однако Марк доставлял тренеру не только радости — центробежные силы мальчишества вырыва-лись наружу, он бывал непослушен. И несмотря на большую одаренность мальчика, Раиса Ивановна была с ним очень стро-га и однажды даже не допустила на всесоюзные детские сорев-нования, несмотря на то, что ему светило первое место.

«Своего спортивного апогея, - вспоминал Аркадьев, - Марк достиг, уже тренируясь у меня. Это был атлетичный спортсмен, красавец, который сочетал в себе волю и мощь с тонкой и прочно поставленной техникой. Он умел быстро, точно и ярко мыслить в бою, но при этом стремился к макси-мальной надежности, что придавало характер холодной рас-судочности и некоторой сухости его манере ведения боя. Уловив в движениях противника момент, подходящий для внезапного нападения, Марк садился в засаду, поджидая очередного возникновения подобной ситуации. При том часто пропускались и другие атакующие моменты. В это вре-мя он походил на зверя в засаде, не допускающего риска по-терять добычу. Возникал поединок не слишком разнообраз-ного репертуара, но крайне острый в своих редких вспышках. Тренировался он с огромным волевым напором и добросо-вестностью, глубоко осмысливая малейшие нюансы трени-ровки.

Марк шесть раз лично выигрывал чемпионаты Союза, во-семь раз становился чемпионом мира, дважды чемпионом Олимпийских игр в командном зачете и неоднократно выиг-рывал Кубок Европы и крупные

международные турниры. Попадая в финалы почти всех первенств мира, в которых участвовал, он трижды боролся за звание личного чемпиона мира, дважды становился вторым и один раз третьим. Видимо, слишком страстное желание победить мешало ему порой вести бои вполне по-своему. И что немаловажно — он, первый из наших дравшийся на равных с зарубежными корифеями, испытывал на себе особенно сильный судейский прессинг, а также все прочие шероховатости неведомой тропы, ведущей к мировому пьедесталу.

Пятнадцать лет бессменный капитан сборной рапиристов, он пользовался безусловным авторитетом команды. И даже когда наивысшие личные успехи ребят (Герман Свешников — чемпион мира, Виктор Жданович — олимпийский чемпион), казалось, могли освободить их от подчинения капитану, авторитет неизменно оставался у Марка.

Фехтовальная история хранит немало потрясающих битв той легендарной команды. Одна из них — финал Кубка Европы в Париже в 1965 году, когда наши рапиристы встретились с командой ФРГ. Те бои оказались крайне упорными, и к концу встречи обе команды набрали равное количество побед, а при подсчете уколов выяснилось, что и тут все одинаково. По правилам, в таких исключительных случаях каждая команда выдвигает по одному фехтовальщику, и поединок избранных должен решить исход командной битвы, в данном случае — кому достанется Кубок Европы. Немцы выбрали Вельмана, который в той встрече выиграл все четыре боя. А от нашей команды вышел Мидлер, победивший в трех боях из четырех и проигравший как раз этому Вельману. «Можешь себе представить, — воскликнул обычно невозмутимый Аркадьев, — ответственность и напряженность поединка, когда от тебя одного зависит успех команды, и ты должен выиграть у лидера, которому только что проиграл?! Но Марк был как раз тем, кто мог это сделать. Он вышел на помост без страха, с холодной, ясной головой и, я думаю, вложил в этот поединок всю свою волю, которой был так знаменит».

Марк Петрович рассказывал, что шел на тот бой с совершенно четким планом и чувствовал, что если план выдержит и не будет бросаться в авантюры, то выиграет.

...Высокий худой левша Вельман, неутомимо и виртуозно играл дистанцией, легко «растаскивая» любого противника, а в конце концов почти всегда делал одно и то же — контратаку с отходом назад. И противник, только еще собираясь нанести туше, неизменно «проваливался» в дистанции и оказывался у него на «крючке».

Значит, надо было сбить его с этой виртуозной пляски и, загнав на метр, откуда ему уже некуда отходить, атаковать такой короткой и быстрой флешью, которая не оставит ему никакого шанса на контратаку.

И поначалу все шло гладко. Три совершенно одинаковых туше Марк быстро нанес один за другим — словно отрабатывал прием на мишени. А Вельман,

возвращаясь после каждого туше с «метра», тщательно поправлял маску, точно это в ней был какой-то изъян.

Но, поведя в счете 3:0, Марк, как это часто бывает даже с испытанными бойцами, успокоился и дважды атаковал Вельмана так беспечно, будто тот был уже без рапиры. И вскоре счет стал 3:2.

Второй полученный укол вполне отрезвил нашего капитана, но почему-то теперь было не так легко сбить Вельмана с дистанции и заставить невольно сунуть «навстречу».

Казалось, он тоже сделал необходимые выводы. Все же Марк был уверен, что застигнутый врасплох, Вельман непременно скатится на свою любимую контратаку. Надо было только создать ему этот расплог. И он ходил и ходил в поисках момента, и души болельщиков застыли от ожидания. Аркадьев вспоминал, что он так волновался, что даже не совсем понял, как был нанесен очередной укол. Только увидел внезапно вспыхнувшую острую завязку и услышал сухой треск клинков, сплетенный с яростными криками фехтующих. Аппарат показывал туше Вельману — 4:2.

Теперь Марк снова почувствовал себя свободно, но это уже была не беспечность, а раскрепощенность, как бы озаренная безошибочной интуицией. Неожиданно сыграв в сумбурное нападение, он широко показал финт в сторону, пригласив тем самым Вельмана на его любимую контратаку. И в следующее мгновение, перехватив в защите его клинок, нанес решающий укол в грудь - 5:2!!! Кубок достался нашим!

Бросив выступать, знаменитый капитан, столь успешно приводивший команду к победам, стал, естественно, тренером и преподнес Аркадьеву достойных «фехтовальных внуков» — воспитал, в свою очередь, чемпионов мира и Олимпийских игр, чем Виталий Андреевич очень гордился:

«Это как раз тот счастливый случай, когда огромный опыт спортсмена не пропадает с его уходом с дорожки, а передается следующему поколению. Во всяком случае, Марк с тем же напором и увлечением, с каким когда-то фехтовал, тренирует своих ребят. И мне радостно, что то, что я когда-то дал ему, уже, конечно, преломленное в его тренерском понимании, он несет дальше. Я предвидел, что он будет хорошим тренером, судя по его отношению к тренировкам и выступлениям, а также по тому, как он вел свою команду к успеху. Ибо, обладая аналитическим характером мышления, он всегда стремился добраться до первопричины и не позволял себе роскоши недоделать или недодумать что-нибудь трудное, отложив это на неопределенный срок. Ко всему, за что берется, Марк относится с капитальной серьезностью, и, вот именно это определение капитально очень точно характеризует его». Словом, перед нами редкое и, может быть, уникальное явление, когда высококлассный спортсмен становится такого же ранга тренером.

В 2000 году проводился конкурс на звание «Легенда спорта XX века». По номинации «Мужская рапира» победил Марк Мидлер. И поскольку он продолжает работать с присущим ему напором и вдохновением, не подумали о номинации на конкурс «Легенда спорта XXI века»?

[Татьяна Любецкая, публикация на сайте Федерации фехтования Москвы](#)